

Побежимова Л.П.

соискатель кафедры уголовного процесса ОГУ

УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

В статье раскрывается значение следственного эксперимента, проводимого в ходе судебного следствия, цель которого состоит в выявлении механизма следообразования.

Следственный эксперимент-познавательный прием, с помощью которого воспроизводятся действия, обстановка или иные обстоятельства определенного события или явления и совершаются необходимые опытные действия, где в последствии в контролируемых и управляемых условиях исследуются вышеназванные события и явления [1]. Производство следственного эксперимента допускается при условии, если при этом не унижается достоинство и честь участвующих в нем лиц и окружающих и не создается опасности для их здоровья. Статья 288 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2] регламентирует правила проведения следственного эксперимента в ходе судебного следствия, при этом ссылается на соответствие требований статьи 181 УПК РФ.

Следственный эксперимент производится судом с участием сторон, а при необходимости и с участием свидетелей, эксперта и специалиста, основанием для его проведения служит определение или постановление суда. В нашем исследовании мы рассмотрим участие личности потерпевшего в производстве следственного эксперимента.

Целью проведения следственного эксперимента является выявление механизма образования следов от событий, существовавших в прошлом. Проведение следственного эксперимента необходимо в условиях, максимально приближенных к тем, в которых в прошлом совершалось действие или событие, возможность существования которого проверяется. Нарушение вышеназванных правил влечет потерю доказательственного значения полученных данных. Примером может послужить следующее уголовное дело, по которому было установлено, что в темное время суток в летний период водитель транспортного средства совершил наезд на пешехода, который от полученных травм скончался. Следственный эксперимент был проведен уже зимой, на заснеженной дороге, и его результаты позволили следователю привлечь водителя к уголовной ответственности. Однако суд установил,

что в момент случившегося потерпевший был в темной одежде и плохо заметен на фоне темного асфальта, на фоне белого снега пешеход, участвовавший в проведении эксперимента, был виден намного лучше. В результате суд возвратил дело на дополнительное расследование, был проведен новый эксперимент, который позволил доказать невиновность водителя.

Судебная практика показывает, что обычно процесс следственного эксперимента проводится через несколько месяцев после случившегося преступления, в результате чего нередко возможности воссоздать всю ту обстановку, которая была при совершении преступления, почти не существует. В частности, это относится чаще всего к погодным условиям. Поэтому хотелось бы обратить внимание на тот факт, чтобы следователи, проводя следственный эксперимент в процессе расследования уголовного дела, более тщательно, всесторонне и полно изучали происшедшее событие, время совершения преступления, отражая в протоколе этого действия с тем, чтобы у суда потом не возникало множество вопросов, которые тем самым не подталкивали бы суд к проведению следственного эксперимента самим судом.

Устранение противоречий между доказательствами с помощью следственных действий, несомненно, помогает суду в постановлении справедливого приговора. В силу ст. 307 УПК в приговоре должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Одним из следственных действий является следственный эксперимент, который в большинстве случаев производится с целью проверки данных, полученных в результате осмотра и других процессуальных действий. Теория и практика следственного эксперимента детально разработаны криминалистикой. Использование возможностей этого следственного действия в судебном разбирательстве (если эксперимент не требует значительных затрат времени или особо сложной подго-

товки, не осуществимой в условиях судебного заседания) приводит к весьма эффективным результатам [3]. Жизнь дает интересные примеры применения его для выяснения возможности совершения тех или иных вмененных подсудимому действий, например, возможно ли через разбитую им форточку в окне квартиры извлечь крупногабаритные предметы, кражу которых подсудимый в судебном разбирательстве стал отрицать, для проверки наличия у подсудимого умения, профессиональных навыков, что необходимо для оценки объяснений, для проверки достоверности опознания (мог ли потерпевший в темное время суток, при описываемых им условиях рассмотреть лицо грабителя).

Участие потерпевшего в производстве следственного эксперимента в ходе судебного следствия заключается в его праве согласно ст. 181 УПК заявлять ходатайства о производстве следственного эксперимента, однако его участие в следственном эксперименте возможно лишь при имеющемся разрешении следователя или дознавателя (п. 9 ст. 42 УПК). В этой связи хотелось бы напомнить, что права личности в первую очередь – это ее социальные возможности, детерминированные экономическими условиями жизни общества и законодательно закрепленные государством. В них выражена та мера свободы, которая объективно возможна для личности на конкретном историческом этапе развития общества. Права личности или, по-другому, субъективные права – это не потенциальные, а реальные социальные возможности индивида, вытекающие непосредственно из закона. Основанием же для проведения такого следственного действия, как следственный эксперимент, не только в процессе предварительного расследования уголовных дел, но и в ходе судебного следствия являются показания личности потерпевшего как субъекта уголовного процесса, которые имеют принципиально важное доказательственное значение. Поэтому при рассмотрении показаний потерпевшего необходимо учитывать, что его отношение к установлению истины может быть различным. Потерпевший может быть заинтересован как в раскрытии истины, так и в ее сокрытии. Целью проведения всех процессуальных действий все же является установление возможной картины преступления. Для вынесения справедливого приговора необходимо особо уделить внимание факторам, которые объективно не способствуют раскрытию преступления, но они зна-

чимы однако. Это касается стрессового состояния личности потерпевшего в момент совершения преступления, физиологического аффекта, состояния тяжелой депрессии и шокового состояния потерпевшего. Но еще более опасным являются следующие факторы: подверженность внушению, стремление скрыть собственные поступки (в том числе собственные преступления), месть, желание получить максимальную материальную компенсацию, жадность к преступнику и опасение мести, которые в свою очередь приводят к искажению реальных фактов. Именно поэтому необходимо с особой тщательностью подходить к проверке как показаний потерпевших, так и проведению следственных экспериментов. В ходе судебного следствия вопрос о проведении следственного эксперимента решает суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе, о чем выносит определение или постановление. Отклоняя ходатайства стороны о проведении следственного эксперимента, суд обязан мотивировать свое решение [4]. Примером может послужить уголовное дело, рассмотренное судебной коллегией по уголовным делам областного суда по кассационным жалобам осужденного или его защитника. Последние обжаловали перед судом законность, обоснованность и справедливость вынесенного приговора. Защитник требовал изменения приговора в уменьшении наказания осужденному ввиду того, что выводы суда, основанные на представленных доказательствах (проведенный следственный эксперимент), не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, вследствие чего суд неправильно применил уголовный закон, следовательно, наказание нельзя признать справедливым из-за его суровости. Оспаривая следственный эксперимент как доказательство по делу, осужденный и его защитник заявляют, что он проведен с нарушением требований УПК РФ, поскольку в нем участвовали не те статисты, которые указаны в протоколе следственного эксперимента. Условия проведения отличались от условий, в которых было совершено преступление, а используемая при его проведении палка не соответствовала длине автомата (оружие убийства). Учитывая смерть потерпевшего, следственный эксперимент проводился без его участия. Рассмотрев дело по существу, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что суд первой инстанции правильно положил в основу данные следственного эксперимента, так как проведение его

в дневное время с использованием предмета, отличающегося по длине от автомата, не опровергает вывод о характере, способе действий и форме вины осужденного, а ссылка в жалобе на привлечение к его проведению статистов, не указанных в протоколе, противоречит им. Следовательно, руководствуясь ст. ст. 373 и 378, ч. 1 УПК РФ, судебная коллегия по уголовным делам областного суда определила оставить приговор без изменения, а жалобы осужденного, его защитника – без удовлетворения.

Проводя исследование настоящего вопроса, необходимо отметить тот факт, что нормы нового УПК РФ, касающиеся защиты прав личности потерпевшего, нуждаются в доработке. Во-первых, участие потерпевшего в производстве следственного эксперимента в ходе судебного следствия является также одним из способов защиты своих прав. Но как можно говорить о широте полномочий прав защиты потерпевшего, если уже в общих положениях Уголовно-процессуального кодекса в ст. 47 говорится, что обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. О необходимости иметь достаточное время и возможности для подготовки потерпевшего к защите нарушенных прав в результате совершенного преступления в УПК не указывается. Во-вторых, в соответствии со статьей 222 УПК обвиняемому независимо от волеизъявления последнего вручается копия обвинительного заключения с приложениями. Потерпевшему вручается только лишь копия обвинительного заключения, и только лишь если он об этом ходатайствует, то есть условия для подготовки к защите своих прав в суде

у обвиняемого и потерпевшего различны. Обвиняемый вправе в ряде случаев пользоваться помощью защитника бесплатно. Для потерпевшего такого права нет. Особого внимания заслуживает факт отсутствия в уголовном процессуальном законодательстве момента вынесения постановления о признании физического либо юридического лица потерпевшим и разъяснения его прав. Поэтому практика показывает, что факт признания лица потерпевшим, как правило, происходит на заключительном этапе расследования. И что более интересно, до этого времени могут проводиться многие следственные действия, в том числе и следственный эксперимент, о которых потерпевший может и не знать и не реализовать свое право на представление соответствующих доказательств, заявление ходатайств и отводов, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя. Рассматривая вышеназванные недочеты нового УПК РФ, касающиеся защиты прав личности потерпевшего, можно сказать, что разработчики нового Уголовно-процессуального кодекса не учли должным образом положений, закрепленных в Конституции РФ [5] и ряде международных правовых актов. Статья 52 Конституции РФ гласит, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Так что приходится обращать внимание законодателя на то, что уголовно-процессуальное законодательство должно обеспечить эффективную защиту каждого участника процесса, в том числе потерпевшего, вовлеченного в уголовный процесс по воле случая.

Список использованной литературы:

1. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. Учебник (и источниками нормативных материалов, образцами процессуальных документов, схемами и библиографией). – М.: Зерцало, 1997. С. 198.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ, далее УПК РФ.
3. Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 12.03.93 №12/13-93 «О методических рекомендациях об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве».
4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2003. – С. 517.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.